

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу «Мифологизация истории Украины как оружие в борьбе с Россией»
(вторая книга) (М.: НБФ «Наследие», 2025)

Вторая часть издаваемой некоммерческим благотворительным фондом «Наследие» при поддержке Фонда президентских грантов книги «Мифологизация истории Украины как оружие в борьбе с Россией» под редакцией кандидата исторических наук, генерал-лейтенанта СВР Л.П. Решетникова продолжает разоблачать антироссийские псевдоисторические мифы, тиражируемые сегодняшним националистическим киевским режимом и используемые в качестве идеологического оружия в борьбе этого режима против России и соответствующем воспитании украинской молодёжи. Параллельно исследуются природа и генезис современного украинского национализма. Вторая книга, так же, как и первая, представляет собой сборник из статей историков, писателей, публицистов, философов и политологов.

Статья доктора исторических наук С.В. Алексеева «Мифы о крещении Руси» опровергает версию о крещении Руси «огнём и мечом», распространённую среди радикальной, «неязыческой» части украинских (и не только) националистов. Исследуя и цитируя как русские, так и зарубежные (византийские, южнославянские, западноевропейские) источники, автор не находит в них сведений о сколько-нибудь массовом сопротивлении населения Древней Руси крещению, за исключением незначительных локальных эпизодов, впоследствии раздутых ангажированными исследователями.

Статья доктора философских наук В.Ю. Даренского «Украинские этнические мифы: к вопросу о происхождении «украинцев»» развенчивает усиленно муссируемую современными украинскими националистами версию о Киевской Руси как «древней Украине». Автор напоминает, что термин «Украина» окончательно сложился в XX веке как замена старинному «Малороссия», население которой отнюдь не считало себя отдельным от русских народом, а миф об «отдельном» от Украины формировании Руси в

период удельной раздробленности изобрёл без каких-либо серьёзных оснований украинский националистический историк начала XX века М.С. Грушевский. Автор доказывает, что никаких следов отдельных друг от друга языков и культур (при наличии обычных для больших стран локальных местных диалектов) в источниках не наблюдается, а заметные этнокультурные различия начали складываться лишь как результат перехода западных и юго-западных русских земель в XIV веке под власть Литвы, а впоследствии Речи Посполитой. Также автор прослеживает влияние степных кочевых народов на формирование украинского этноса. При этом справедливо подчёркивается, что даже в ходе Гражданской войны в России националистическое движение Петлюры было крайне малопопулярным на Украине, а подлинный украинский национализм сформировался позднее, во многом под влиянием советской «украинизации» (которую критиковала, как искусственную, даже такая соратница Ленина, как Роза Люксембург) и присоединённых в 1939 г. земель Западной Украины, испытавших значительно более длительное и сильное польское влияние.

Статья историка и писательницы Н.В. Иртениной «О москофильстве запорожского казачества до времён Богдана Хмельницкого (первая половина XVII в.)» прослеживает историю формирования запорожского казачества и не находит в ней каких-либо следов систематического противостояния Русскому государству, если не считать отдельных казачьих бунтов, в той же мере характерных в эпоху казачьей «вольницы» XVI–XVII веков и для донских, и других казаков, «русскость» которых никто не отрицает. Более того, по мере роста сопротивления польской и религиозно-униатской экспансии усиливались прослеживаемые по источникам «москофильские» настроения запорожцев, окончательно и системно оформившиеся в период гетманства Богдана Хмельницкого (несмотря на нередкие последующие брожения, сокращавшиеся по мере урезания малороссийской автономии).

В статье кандидата исторических наук Д.Ю. Степанова «Восстание Богдана Хмельницкого и Переяславская рада 1654 года» отмечается, что

восстание Богдана Хмельницкого было далеко не первым выступлением малороссов против насильственно насиждавшейся полонизации (достаточно успешной среди верхушки малороссийской шляхты, но не среди широких слоёв населения), особенно после Брестской церковной унии 1596 года, подчинившей Киевскую митрополию папе римскому. Подчёркивается, что современная националистическая киевская власть стремится всячески вымарать память о добровольном воссоединении Малороссии с Россией на Переяславской раде, уничтожая посвящённые этому событию памятники и топонимы, а также замалчивая тот факт, что именно в Российской империи малороссийская казачья верхушка смогла войти в состав общегосударственной имперской элиты, чего не было ни в Речи Посполитой, ни тем более в Австро-Венгрии.

Статья историка и писателя К.А. Залесского «Миф об украинской революции» развенчивает миф об «особой», отдельной от России украинской революции 1917–1919 гг. Миф о «национально-освободительной революции» опровергается отсутствием на Украине того периода единого национального ядра, взаимной враждебностью и противостоянием различных националистических группировок (прогерманская «Украинская держава» гетмана Скоропадского, петлюровская «Украинская народная республика», «Западно-Украинская народная республика»), их слабостью, отсутствием массовой поддержки коренного населения, вследствие чего украинские националистические формирования терпели военные поражения и от красных, и от белых.

Статья кандидата исторических наук В.Н. Круглова ««Это ведь не под аплодисменты было сделано». Предыстория, ход и последствия передачи Крымской области РСФСР Украине» подробно разбирает историю передачи Крыма от РСФСР в УССР в 1954 г. и отмечает, что само это событие было вполне типичным для советской эпохи актом произвола партийно-коммунистической верхушки, а также отмечает нередкие факты проявления недовольства местного (и не только) населения этим событием, усилившееся

после распада СССР, произошедшего в произвольно установленных в своё время советским руководством границах без их пересмотра.

Статья историка А.А. Иванова «Мифологизация послевоенной истории УССР» прослеживает, как продолжался начатый ещё после революции процесс «украинизации» руководящих кадров и культурно-образовательной сферы в УССР, в особенности с приходом к власти Н.С. Хрущёва, тесно связанного с Украиной. Отмечается особая роль в этом процессе первого секретаря ЦК КПУ в 1960-е годы П.Е. Шелеста, после отставки которого активность украинизации пошла на спад, но не исчезла, а приобрела более завуалированные формы, проявляясь, в частности, в искусственно завышенном уровне жизни в республике благодаря союзовым дотациям, что способствовало подспудному росту националистических настроений.

Статья доктора исторических наук А.Ю. Минакова «Корифей украинской исторической мифологии» посвящена личности родоначальника и идеолога украинского национализма историка М.С. Грушевского. Отмечается, что исторические и политические взгляды Грушевского окончательно сформировались после его переезда из России в Австро-Венгрию, спецслужбы которой в конце XIX века начали активно возвращать и пестовать украинский национализм в западноукраинских землях (Галиции) с целью борьбы с русским влиянием в этом крае. Именно Грушевский стал создателем фальсифицированной и мифологизированной «истории» Украины, проповедуемой доныне украинскими националистами, исключительно русофобской по своему содержанию, включающей такие постулаты, как отсутствие единой древнерусской народности, отрицание преемственности Владимиро-Сузdalской и затем Московской Руси от Киевской, «закрепощение» Малороссии Россией и др. Именно Грушевский стал основоположником современной украинской «мовы», искусственно сформированной на основе полонизированного галицийского наречия. Вернувшись в Россию после революции 1905 г., Грушевский стал проповедником своей «концепции» среди малороссийской интеллигенции.

Политическая деятельность Грушевского после русской революции 1917 г. во главе украинской Центральной рады закончилась полным фиаско, и даже при Петлюре он не смог вернуться в политику. Весьма характерно, что Грушевский и его псевдоисторические идеи оказались востребованы в СССР, куда он вернулся в 1920-е годы, был избран академиком и вовсю развернул своё «творчество» на ниве украинизации. И, хотя в ходе её ограничения с конца 1930-х годов Грушевский был посмертно объявлен «буржуазным националистом», после распада СССР его «творчество» всячески культивируется на современной Украине, служа одной из духовных и идеальных основ украинского национализма.

Завершает книгу статья политолога и историка И.И. Скорикова «Новые мифы, старая ложь», в которой автор рассматривает деятельность современного киевского режима по распространению и приумножению исторических мифов украинского национализма. Особое место занимает изданный в 2024 году указ В. Зеленского о «сохранении украинской идентичности на территориях Российской Федерации», направленный на проукраинскую пропаганду среди населения граничащих с Украиной регионов России, от Кубани и Дона до центрально-чернозёмных областей, якобы изначально этнически украинского, но впоследствии «насильственно русифицированного». Разоблачается и миф о «воссоединении» в начале 1919 года Малороссии и Галиции в «единое украинское государство», на практике оставшееся «декларацией о намерениях», вскоре после которой предводители УНР С. Петлюра и В. Винниченко, теснимые поочерёдно красной и белой армиями, фактически сдали остававшиеся под их контролем территории Правобережья Днепра полякам, а предводитель ЗУНР В. Петрушевич обратился за помощью к белым, а затем под натиском поляков бежал в Австрию. Также развенчиваются популярные сегодня на Украине мифы о том, что Петербург построен «на костях украинцев», о якобы неславянском, финно-угорском происхождении русского народа. Показательно, что

подобные бредовые, абсолютно антинаучные мифы лежат в основе современной украинской госпропаганды.

В целом, вторая часть книги гармонично дополняет первую в части материала для осмысления природы современного украинского национализма и его русофобского, деструктивного характера. Книга расширяет кругозор, предоставляет объективную информацию по истории происхождения и развития мифов украинской пропаганды, и, несомненно, будет полезна широким кругам читателей, в особенности молодёжи.

**Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)**



В.Г. Хандорин